

«Гдѣ нѣтъ Совѣта, тамъ нѣтъ и настоящей адвокатуры, а только обманчивое ея подобіе...»

ВѢСТИ

№ 2, среда
1 февраля

Совѣтовъ присяжныхъ повѣренныхъ

Газета Советов присяжных поверенных Судебных палат округов С.-Петербургского, Московского и Харьковского, а также вновь образованных – Иркутского, Казанского, Новочеркасского, Одесского, Омского, Саратовского, Киевского и Ташкентского

Выходит по мере собрания материала о деятельности Советов с целью создания в Государстве Российском единой общероссийской корпорации присяжных поверенных

Редакция располагается в Москве по Сивцеву Вражку в доходном доме Е.А. Шаблыкиной за № 43, комната в пятом этаже

Для передачи материалов, отзывов, а также получения справок относительно опубликованного спросить г-на Гаврилова С.Н. Тел. 536

Часть официальная

От 10 ноября 1904 г.

по Высочайшему повелению, объявленному министром юстиции

Об открытии Советов присяжных поверенных при Казанской, Одесской и Саратовской судебных палатах

От редакции. В первом номере «Вестей» мы с особой радостью сообщали нашему читателю об открытии 5 сентября 1904 г. Новочеркасского Совета присяжных поверенных. Так, наряду со столичными (в С.-Петербурге и Москве), а также Харьковским Советами, начал действовать еще один – в Новочеркасске.

И вот новое известие – о Высочайшем соизволении открыть при Казанской, Одесской и Саратовской Судебных палатах Советы присяжных поверенных.

Считаем необходимым дополнительно сообщить, что, по входящим до редакции «Вестей» от официальных властей сведениям, в самое ближайшее время, не позднее сего – 1904 г., образованию могут подлежать и еще ряд советов. Возможное преобразование корпоративной организации адвокатуры коснется наших коллег в Сибири.

25318.—Ноября 10. Высочайшее повеление, объявленное Министром Юстиции (Собр. Узак. 1904 г. Ноября 23, отд. I, ст. 1827).—*Объ образовании при Казанской, Одесской и Саратовской Судебных Палатах Советовъ присяжныхъ повѣренныхъ.*

Государь Императоръ, по всеподданѣйшему докладу Министра Юстиціи, въ 10-й день Ноября 1904 года, Высочайше повелѣть соизволилъ: предоставить Казанской, Одесской и Саратовской Судебнымъ Палатамъ сдѣлать зависящее распоряженіе объ образованіи при сихъ Палатахъ Советовъ присяжныхъ повѣренныхъ, въ порядкѣ, опредѣленномъ статьями 358—365 Учрежденія судебныхъ установленій.

ПСЗ РИ III, т. XXIV,
№ 25318. С. 1074

Полагаем, что сведения сии вполне достоверны и не обманут ожиданий всего адвокатского сообщества. При получении официальной информации непременно сообщим о том читателю.

Официальные поздравления

Казанскую адвокатуру приветствовали с учреждением Совета: Московский и Новочеркасский Советы, сенатор В.Р. Завадский, присяжные поверенные г.г. Васильев, Круликовский, Прозоров, член суда Кондратович и помощник секретаря Судебной палаты Савинский.

По случаю открытия Саратовского Совета поздравления от членов Оренбургского окружного суда, Петербургского и Московского Советов, присяжных поверенных Бойчевского и Кремлева, помощника присяжного поверенного Доливо-Добровольского.

О законопроектной деятельности

16 июля 1899 г. в С.-Петербургский Совет поступило прошение председателя Высочайше утвержденной Редакционной комиссии для составления проекта гражданского уложения следующего содержания:

«В состоящей под председательством моим Редакционной комиссии по составлению проекта гражданского уложения изготовлен проект книги об обязательствах (предполагаемой книги уложения).

Руководствуясь Высочайшим повелением 16 мая 1882 г. о рассылке означенного проекта тем лицам и учреждениям, мнение коих будет признано полезным иметь в виду, я имею честь препроводить в Совет присяжных поверенных 5 экземпляров сего проекта и покорнейше прошу, не признает ли Совет возможным рассмотреть его совместно с присяжными поверенными и доставить на него свои замечания?

Официальное приглашение

для участия в Первом международном съезде адвокатов в Брюсселе

Союз бельгийских адвокатов (Confederation des Avocats Belges) прислал новое приглашение в С.-Петербургский Совет о том, чтобы сословие присяжных поверенных приняло участие в Первом международном съезде адвокатов в Брюсселе 1 августа 1897 г. Председатель Совета – А.Н. Турчанинов – отправился в Брюссель и принимал участие в

обсуждении предложенных съезду вопросов, а затем сообщал в товарищеском собрании о результатах съезда.

Союз бельгийских адвокатов прислал в Совет сборник полученных им из 22 стран обзоров положения адвокатуры и отчет о деятельности съезда вместе с приглашением участвовать в новом международном съезде, имеющем место быть в 1899 г.

Официальные заявления

От редакции. Наряду с событиями, радостными для всей адвокатской корпорации (известием об открытии новых Советов присяжных поверенных), вынуждены мы не оставлять без внимания и те, которые несут опасности не только для правового строя и социального развития российского общества, но и для всего нашего Отечества.

Январские события 1905 г. и последовавшие за ними неизбежно отражаются

и на корпоративной жизни, и на судьбе наших отдельных коллег. Оставаясь приверженно соблюдению правопорядка, российская адвокатура не может находиться в стороне от нарушения прав сограждан, поскольку призвана стоять на страже их.

Ниже мы публикуем материал из г. Симферополя, присланный в редакцию г. Набатовым.

Из Постановления общего собрания присяжных поверенных г. Симферополя 22–23 декабря 1905 г.

Последние дни отмечены в нашем городе многочисленными арестами. Эти аресты произведены на основании положения об усиленной охране чинами жандармской и городской полиции, без ведома и участия судебной власти.

Вина наших сограждан, подвергшихся задержанию, состоит, по-видимому, в том, что выраженную в манифесте 17 октября непреклонную волю монарха даровать народу политические свободы, – в том числе и свободу слова, – они сочли превыше всякого усмотрения административной власти и открыто и честно высказывали свои убеждения на собраниях, устройству которых та же административная власть нисколько не препятствовала.

Сограждане наши, очевидно, горько заблуждались. Но в чем бы их действительная или мнимая вина ни заключалась, к ним не могут не быть применены основные правила судопроизводства, которые требуют, чтобы обвиняемому было предъявлено точно определенное обвинение, чтобы о взятии его под стражу состоялось постановление компетентной судебной власти и чтобы обвиняемому были предоставлены всевозможные средства к оправданию (ст. 403, 430, 431 и 612 Уст. угол. судопр.).

Вне этих правил нет и не может быть правосудия. <...>

Лишение граждан свободы в административном порядке, т.е. вне следствия и гласного суда, – не только не ведет к успокоению общества, но, напротив, как доказывает многолетний горький опыт русской жизни, усиливает напряженное состояние и недовольство общества.

Поэтому члены присяжной адвокатуры г. Симферополя в общем собрании постановили: заявить протест против произведенных в порядке усиленной охраны арестов 20–21 декабря с.г. и требовать немедленного освобождения задержанных. О состоявшемся же постановлении довести до сведения председателя Совета министров, министра юстиции, таврического губернатора и прокурора симферопольского окружного суда и огласить его в печати.

(Постановление опубликовано в еженедельной газете «Право». 1906. № 1. 9 янв. Стб. 39–40).

От редакции

Уважаемые читатели и коллеги!

С большой признательностью выражаем искреннюю благодарность всем тем, кто благосклонно и с вниманием отнесся к нашему молодому изданию, откликнулся на сие издательское начинание и первый номер «Вестей советов присяжных поверенных», тем, кто высказал слова одобрения и поддержки.

В процессе работы уже стала создаваться корреспондентская сеть на местах. Без такого деятельного участия коллег и людей неравнодушных работа наша будет просто невозможна. В числе таковых господа адвокаты из С.-Петербурга В.В. Прядкин, а также А.В. Поляков и М.Б. Набатов из Москвы. Есть предварительная договоренность и с другими коллегами, выразившими готовность участвовать в подборе материалов и подготовке следующих номеров «Вестей».

Из Учр. Суд. установлений

358. Присяжные Повѣренные округа Судебной Палаты, если ихъ не менѣе двадцати, входятъ въ Палату съ просьбою о разрѣшеніи имъ избрать Совѣтъ. Вслѣдствіе такой просьбы Палата назначаетъ одного изъ членовъ своихъ, для председательствованія въ общемъ собраніи Присяжныхъ Повѣренныхъ при выборѣ членовъ Совѣта.

359. Назначенный Палатою членъ созываетъ всѣхъ Присяжныхъ Повѣренныхъ округа на опредѣленный день, въ мѣсто пребыванія Палаты, и по прибытіи не менѣе половины ихъ, открываетъ общее ихъ собраніе, которое и приступаетъ къ выбору Предсѣдателя, Товарища Предсѣдателя и членовъ Совѣта, причемъ выборы производятся на каждую должность отдѣльно.

360. Избраніе совершается по простому большинству голосовъ. При равенствѣ голосовъ, полученныхъ нѣсколькими кандидатами на одну и ту же должность, избраннымъ считается тотъ, кто прежде записанъ въ списокъ Присяжныхъ Повѣренныхъ.

361. Число членовъ Совѣта, считая въ ономъ Предсѣдателя и Товарища Предсѣдателя, должно быть, соразмѣрно числу подвѣдомыхъ Совѣту Присяжныхъ Повѣренныхъ, не менѣе пяти и не болѣе пятнадцати, по усмотрѣнію и предварительному, передъ выборами членовъ Совѣта, назначенію общаго собранія.

362. По окончаніи выборовъ, председательствовавшій въ общемъ собраніи Присяжныхъ Повѣренныхъ членъ Палаты закрываетъ оное, объявивъ объ открытіи избраннаго Совѣта.

363. Списокъ членовъ Совѣта передается Прокурору Судебной Палаты и публикуется во всеобщее свѣдѣніе.

Еще о правѣ присяжнаго повереннаго покидать залъ судебного засѣданія

От редакціи. Какъ мы и обещали въ № 1 «Вестей», газета продолжитъ представлять различныя точки зренія по вопросу о правѣ присяжнаго повереннаго въ определенныхъ случаяхъ покидать залъ судебного засѣданія.

Напомнимъ, что въ предыдущемъ номерѣ «Вестей» была представлена позиція Харьковскаго Совета, согласно которой **«даже и нарушеніе председательствующимъ его обязанностей вообще и въ частности нарушеніе имъ прерогативъ защиты въ ущербъ интересамъ обвиняемаго не даютъ защитнику послѣднего права своимъ отказомъ отъ защиты прерывать судебное засѣданіе по делу его клиента»** (Из Отчета Харьковскаго Совета за 1880–1881 гг. С. 37–40).

В еженедельной юридической газетѣ «Право» въ № 4 за 1904 г. опубликована статья Ф. Родичева «Вопросъ адвокатской нравственности и права» (Стб. 230–234), где описана ситуация, въ которой присяжнымъ повереннымъ М., С., Т. и пом. пр. пов. Б. въ засѣданіи Харьковской Судебной палаты, когда председательствующій запретилъ предлагать вопросы, «стало ясно, что они только формально будутъ числиться защитниками, не имея возможности вести защиту въ действительности. Занимать же места для защиты, возбуждать ложное представленіе, будто процессъ происходитъ съ участіемъ защитниковъ — и въ то же время сознавать полную невозможность исполнить долгъ защитниковъ такъ, какъ они его понимали по крайнему своему разуменію и какъ велела ихъ совесть, они считали не соответствующимъ своему достоинству. **Объяснивъ подсудимымъ свое положеніе, они, съ ихъ согласія, отказались отъ дальнѣйшаго участія въ защитѣ и подали приложенное къ делу заявленіе».**

Какъ видно изъ статьи Ф. Родичева, **Московский Советъ подтвердилъ правильность действий адвокатовъ.**

Редакція планируетъ обратиться въ Московскій Советъ для уточненія его официальной позиціи съ целью опубликованія ее.

Редакція, какъ и ранее, ожидаетъ и иныхъ позицій и аргументовъ по данному вопросу.

Отметимъ также, что самъ фактъ налицы разныхъ подходовъ въ дисциплинарной практикѣ еще разъ убеждаетъ насъ въ необходимости создавать единыя для всей корпорации правила профессіи.

Вести из Саратовскаго Совета

От редакціи. 23 января 1905 г. по Высочайшему повеленію открытъ былъ Саратовскій Советъ присяжныхъ поверенныхъ.

ИЗ САРАТОВСКАГО СОВѢТА СООБЩАЮТЪ. Членъ Судебной палаты М.Г. Розановъ на основаніи высочайшаго повеленія об образованіи при Саратовской Судебной палатѣ Совета

присяжныхъ поверенныхъ въ целяхъ открытія оного пригласилъ присяжныхъ поверенныхъ округа въ общее собраніе, которое состоялось 23 января 1905 г. въ присутствіи 64 лицъ.

Было единогласно признано, что Советъ долженъ состоять изъ 12 членовъ. Кандидаты предварительно были намечены записками, а затемъ была произведена баллотировка шарами, причемъ избранными оказались: **председатель Совета** — Н.М. Лызлов, **товарищъ председателя** — В.Ф. Лятошинскій и члены Совета — И.Я. Славин, И.К. Косман, В.П. Иванов, Б.Б. Арапов, А.А. Токарскій, А.М. Масленников, И.М. Мариничъ, Е.Н. Клиентовъ, А.Н. Хардинъ и Н.В. Шатовъ.

Вступивъ въ отправленіе своихъ обязанностей, Советъ на двухъ распорядительныхъ засѣданіяхъ 24 и 27 января 1905 г. установилъ внутренній распорядокъ своей деятельности и вмѣстѣ съ темъ назначилъ время засѣданій Совета еженедельно по четвергамъ, въ 12 часовъ дня.

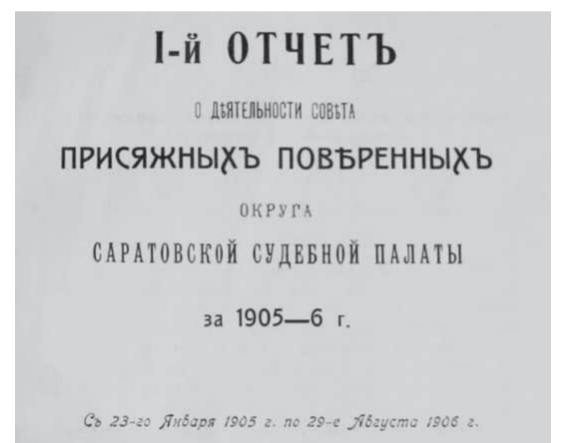
Обязанности казначея принялъ на себя И.Я. Славинъ.

Статистика Саратовскаго Совета за 1-й годъ

В отчетномъ году за время съ 24 января 1905 по 29 августа 1906 г., т.е. **въ теченіе 19 мѣсяцевъ, было 57 очередныхъ и экстренныхъ засѣданій Совета, изъ которыхъ состоялось 40** и не состоялось за неявкой законнаго числа членовъ — 17.

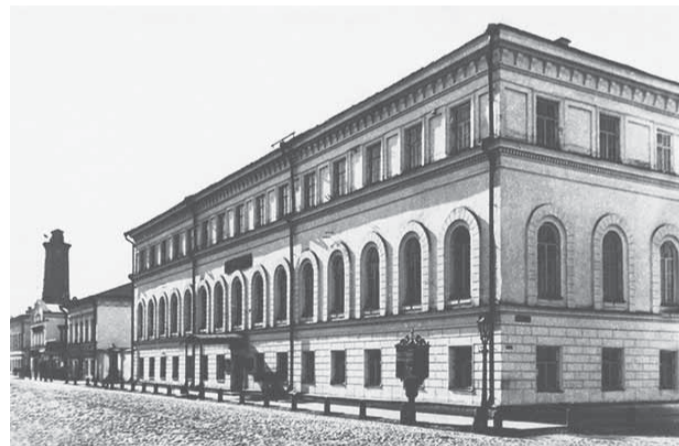
Значительное число несостоявшихся засѣданій Совета объясняется, съ одной стороны, требованіемъ ст. 375 Учр. Суд. Уст. для действительности постановленій участія въ нихъ не менѣе половины членовъ Совета, проживающихъ въ другихъ городахъ и не имеющихъ возможности даже изредка участвовать въ его засѣданіяхъ.

С открытіемъ Совета 23 января 1905 г. при Саратовской Судебной палатѣ въ составъ присяжной адвокатуры этого округа вошли все присяжные поверенные и ихъ помощники окружныхъ судовъ — Саратовскаго, Тамбовскаго, Астраханскаго, Пензенскаго, Самарскаго, Оренбургскаго, Уральскаго и Троицкаго — въ количествѣ **120 присяжныхъ поверенныхъ и 92 помощниковъ, а всего 212 лицъ.**

Вести из Казанскаго Совета

От редакціи. Чуть позже Саратовскаго по Высочайшему повеленію открытъ былъ 8 мая 1905 г. Казанскій Советъ присяжныхъ поверенныхъ. Въ редакцію «Вестей» присланъ былъ отчетъ о деятельности Совета присяжныхъ поверенныхъ при Казанской Судебной палатѣ. Об открытіи Совета и деятельности его за первый годъ публикуемъ общія свѣденія.

ИЗ КАЗАНСКАГО СОВѢТА СООБЩАЮТЪ. Членомъ Казанской Судебной палаты А.Д. Беляевымъ было созвано въ зданіи

Судебной палаты общее собраніе присяжныхъ поверенныхъ округа, на которое прибыло 50 присяжныхъ поверенныхъ.

На собраніи были избраны въ составъ Совета: председателемъ Ю.М. Смелъницкій, товарищемъ председателя Ф.А. Брокмиллеръ и членами: И.И. Бабушкинъ, С.А. Гисси, Г.В. Гутопъ, И.В. Кибардинъ, И.А. Котеловъ, К.В. Лаврскій, Н.Ф. Магницкій, Н.А. Макаровъ, С.Н. Нелидовъ, Н.В. Павловъ, А.А. Прозоровъ и М.Н. Струзеръ.

Того же 8 мая 1905 г., подъ председательствомъ Ю.М. Смелъницкаго, общее собраніе присяжныхъ поверенныхъ постановило: 1) на расходы, связанныя съ учрежденіемъ Совета, каждый присяжный поверенный вноситъ въ текущемъ году (съ 1 июня) по 15 руб. въ кассу Совета; 2) отчетъ за первый годъ существованія Совета составить по 1 апреля 1906 г.; 3) годичное собраніе назначить во второй половинѣ мая 1906 г.

В отчетномъ году обязанность казначея Совета исполнял С.А. Гисси, а библиотекаря — С.Н. Нелидовъ.

Статистика Казанскаго Совета за 1-й годъ

Къ 8 мая 1905 г. присяжныхъ поверенныхъ въ округѣ было 87. Вновь принято — 11. Исключены изъ списка 6 лицъ.

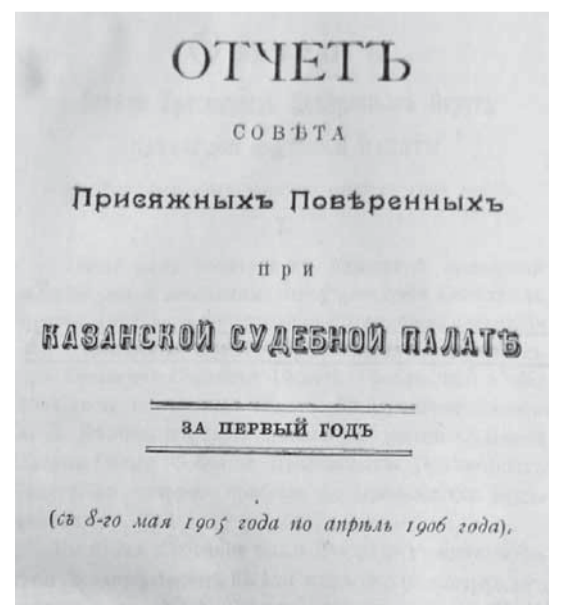
Къ 8 апреля 1906 г. въ округѣ числится присяжныхъ поверенныхъ 92, изъ нихъ: въ Казани — 37, въ Вяткѣ — 5, въ Екатеринбургѣ — 15, въ Камышловѣ — 1, въ Нижне-Тагильскомъ заводѣ Пермской губ. — 2, въ Перми — 10, въ Сарapulе — 1, въ Симбирскѣ — 8, въ Сызранѣ — 2, въ Уфѣ — 10 и въ Чистополѣ — 1.

Къ 8 мая 1905 г. въ округѣ числилось 37 помощниковъ присяжныхъ поверенныхъ. В отчетномъ году принято 12. Исключены изъ списка 11, изъ нихъ: 9 — за переходомъ въ присяжные поверенные, 1 — за переходомъ въ другой округъ и 1 — за поступленіемъ на государственную службу.

Къ 8 апреля 1906 г. числится помощниковъ 38, изъ нихъ: въ Казани — 20, въ Вяткѣ — 3, въ Екатеринбургѣ — 5, въ Ирбитѣ — 1, въ Катав-Ивановскомъ заводѣ Уфимской губ. — 1, въ Перми — 3, въ Симскомъ заводѣ Уфимской губ. — 1, въ Симбирскѣ — 2 и въ Уфѣ — 2.

Всего за годъ въ производствѣ Совета находилось **31 дисциплинарное дело въ отношеніи присяжныхъ поверенныхъ и 7 — въ отношеніи помощниковъ присяжныхъ поверенныхъ.** По 19 деламъ въ отношеніи присяжныхъ поверенныхъ состоялись постановленія, коими определено: въ одномъ случаѣ сделать предостереженіе, въ другомъ — производствѣ прекратить за смертью повереннаго, въ остальныхъ жалобы оставить безъ послѣдствій.

(Из отчета Казанскаго Совета за 1905–1906 гг. С. 3–7)

О МОНОПОЛИИ ПРИСЯЖНОЙ АДВОКАТУРЫ, РОЛИ СОВЕТОВ ПРИСЯЖНЫХ ПОВЕРЕННЫХ И НЕКОТОРЫХ ДРУГИХ ВАЖНЫХ ДЛЯ КОРПОРАЦИИ ВОПРОСАХ

Беседа с Владимиром Даниловичем Спасовичем

От редакции. Уважаемый наш коллега, неоднократно избиравшийся председателем, товарищем председателя и членом С.-Петербургского Совета, известный адвокат осветил ряд вопросов, наиболее для нашей корпорации важных.

— Уважаемый Владимир Данилович, как Вам видится процесс появления присяжной адвокатуры в России?

— Зоологи доискиваются, но пока не доискались, а верят в первичное самозарождение организма. У нас имеется пример именно такого самозарождения. Ничего подобного не бывало на Руси. Мы вышли не ех ову, мы не вылупились из скорлупы, мы без роду и племени.

В начале Судебной реформы в народных представлениях во главу угла положен был не судья, а адвокат и являлся он в каком-то фантастическом ореоле, как чародей Орфей, спасающий невинных, истребляющий чудовищ, совершающий одни только добрые дела. Ореол был утрированный, последовало неизбежное развенчание и соответствующее прежнему напрасному величию втаптывание без вины в грязь.

— В чем, в таком случае, роль адвокатуры?

— Мы, господа, не судьи, мы только защитники противоположных сталкивающихся интересов. Наша роль скромнее и требования к нам обращаемые должны быть меньше.

Их собственно три. Стараться отыскать в защищаемом интересе сторону положительную. Говорить все, что можно сказать, в пользу этого интереса, не всю, может быть, правду, но одну только правду. Наконец, не держать язык за зубами... а резать правду прямо в глаза, не боясь сильных мира сего, не сгибая шеи, не понижая голоса, ратую смело, решительно, свободно!

— Да, представители присяжной адвокатуры участвуют и в политических процессах, и в тех, которые приходится не по праву власть имущим!

— Мы стали костью в горле не одной высокопоставленной особе, эти особы охотно бы съели нас, но не лезет — подавились.

— Владимир Данилович, что привлекает юристов в адвокатуру?

— Есть... обстоятельство, которое соблазняет и манит к нам людей, а именно то, что в судебной организации мы представляем художественный элемент. Мы до известной степени рыцари слова живого, более свободные ныне, чем в печати, слова которого не угомонят самые рьяные свирепые председатели, потому что пока председатель обдумает нас остановить, уже слово ускакало за три версты вперед и его не вернут. При этом, за малыми исключениями, председатели бывают большею частью люди добрые, либеральные, умеющие это слово ценить.

Долгом считаю еще прибавить, что это слово бывает ценно и уважаемо потому, что оно — слово присяжного поверенного, что за каждым из нас стоит корпорация, много раз доказавшая, что ее члены, если знают, как пользоваться словами, то знают также, что ими не следует злоупотреблять. Поставим того же человека одного в суде без принадлежности к корпорации или даже в том звании, но где не устроены советы присяжных поверенных. Что тогда может сделать человек хотя бы почтенный, умный, речистый?

— Какое место в корпорации занимают, по Вашему мнению, Советы присяжных поверенных?

— Мы сочленены в государстве, в котором вообще не разрешено сочленяться, соединяться, а сочлененность достигается разве в виде исключения.

Пока есть организация — все спасено, мы ничего не боимся, ни о чем не просим, мы будем существовать даже вопреки закону, нам не дадут того, что нам даровано законом. Когда организация есть — чего нам бояться?

Промыслом нашим и наших предшественников, в числе которых я укажу с гордостью на Константина Константиновича Арсеньева, положены рельсы конки, есть провалы, а все-таки вагон катится: вы пассажиры в этом вагоне, а мы упряжные лошади.

«Ги! Ги!» — кричат предлагатели с правой стороны. «Ги! Ги!» — кричат предлагатели с левой стороны. Мы несемся прямою линиею, если бы мы вас послушали, то вагон соскочил бы с рельсов, вы бы сели, а публика, помирая со смеху, говорила бы: ай да конка, ай да лошади! Ни тпру, ни ну!

Поминутно слышалось: подавай нам Совет, становись, Совет, на очную ставку, лжет совет, измыслил совет!

Какая вам польза, если Совет заплеван, а все ведь равно, кем он заплеван: нами или другими людьми? Насколько Совет понизится — настолько понизится и вы, настолько понизится корпорация. Где нет совета, там нет и настоящей адвокатуры, а только обманчивое ее подобие.

— А какое Ваше личное отношение к совету и его членам?

— Я заявляю без малейшего преувеличения и полагаю, что это подтвердят все мои товарищи, что хотя Совет состоит из членов, попавших в него одновременно и по выборам, но за все время моего в нем пребывания он был храмом дружбы самой чистой и бескорыстной.

Совет есть собрание людей, которых всех и каждого из них порознь взятого я не мог бы не уважать, сношениями с которыми я не мог не дорожить, связь с которыми меня самого возвышала, ободряла и поддерживала на моем жизненном пути. У нас бывали разные убеждения, но никогда не бывало ни распрей, ни интриг, ни даже разных партий.

— Владимир Данилович, как Вы — постоянный член Петербургского Совета и в качестве председателя, и товарища совета: функции дисциплинарного суда?

— В Совете, господа, нерадостно сидеть, рядить да своих же братьев судить. Что в том приятного, когда кому-нибудь дашь предостережение или выговор, а он за то целые полгода будет дуться и коситься? От бывших советских товарищей натерпиться еще более чем от других.

Вот, например, был такой-то, сидел между нами и был с нами одной масти и был строгий взыскатель, а теперь вне Совета уже совсем иной масти и уже переменил музыку...

— Что Вы скажете про институт помощников присяжных поверенных, который, как известно, не имеет в Судебных Уставах должного урегулирования?

— Я не могу видеть в помощниках нечто вроде подмастерьев в цехах, а смотрю на них как на свободную и независимую, хотя и контролируемую нами, профессию.

— Каково Ваше отношение к практике формирования судебного корпуса?

— Те Ликурги и Солоны, которые сочиняли Судебные Уставы, мечтали, что адвокатура будет рассадником для всей магистратуры и что людей из нашей среды, доказавших свою честность, опытность, умение и талант, будут вызывать и сажать на судебские места. Идеалисты усматривали, что так делается в Англии и Франции, и полагали, что так будет и у нас. Они ошиблись, забыли, что все места наперед законтрактованы, заарендованы; что есть две привилегированные фабрики, выделяющие судей, следователей, прокуроров, фабрики, не то состоящие при Министерстве юстиции, не то при которых состоит собственно это Министерство, потому что оно — рынок, куда сбываются эти фабрикаты. Если бы этот рынок закрылся для них на минуту, тогда сию же минуту одно из заведений, и притом самое главное, должно было закрыться. Все лучшее, разумеется, достанется этим баловням счастья и официальной карьеры. То, что менее сочно, — все остатки достаются студентам университетов и еще гвардии офицерам и разных ведомств чиновникам.

— А каково место в этом процессе самой адвокатуры?

— У этой трапезы нет, по-видимому, места для присяжных поверенных, им не придется собирать даже и крох. Вместо того чтобы быть питомником магистратуры, наше сословие сделалось громадным убежищем вроде того asylum, которое Ромул открыл на горе Авентин, или вроде Сечи Запорожской. Здесь мы стоим и с радостью подаем по-братски руки беглецам, которые по красноватому цвету своих убеждений найдены неподходящими к Министерству юстиции, всегда щеголяющему белизною, судьям, прокурорам...

— Владимир Данилович, нужна ли монополия присяжной адвокатуры?

— К монополистам ставятся всегда высокие требования. Раз провозглашена монополия, а она установлена и введена не для нас, а для частных поверенных, то в наше сословие войдет по необходимости и субадвокатура, которая численно нас подавит и поставит более низменные требования для адвокатов, менее взыскательную этику. От нас, монополистов, будут требовать больше, а мы, компактная и труднообозриваемая толпа, будем меньше соответствовать идеалу, нежели старинная прежняя дружина борцов за право. Из борцов мы можем превратиться в услужливых дельцов, если не уберемся.

— А что значит — «убережись»? И значит ли, что именно монополия может стать причиной гибели присяжной адвокатуры?

— Мы погибнем, когда в нашу среду проникнет дух филистерства, циничное отношение к делу; когда утвердится понятие, что все дела по содержанию для нас безразличны; что обязанности поверенного исполнены, когда он отстаивал добросовестно дело, хотя бы бессовестное, когда искусство превратится в ремесло, а мы сделаемся наймитами, подряжающимися говорить...

От редакции. Читателю нашему уточним, что Владимир Данилович опубликовал в Лейпциге в 1903 г. в типографии Э.Л. Каспровича свои застольные речи, произнесенные им в собраниях сословия присяжных поверенных округа С.-Петербургской Судебной палаты за 1873–1901 гг. Весьма рекомендуем всем ознакомиться с этим изданием, на основе которого и подготовлен представленный материал.

В следующих номерах «Вестей» мы намерены продолжить беседы с выдающимися представителями адвокатуры и правовой науки.

Последствия привлечения присяжныхъ поверенныхъ к уголовной ответственности

От редакции. Еще в 1878 г. возник вопрос, как надежит поступать в тех случаях, когда состоящий уже в звании присяжного поверенного будет привлечен к следствию по обвинению за преступления и проступки, влекущие за собою лишение или ограничение прав состояния, и те присяжные поверенные, которые, быв под судом за такие преступления или проступки, не оправданы судебными приговорами.

Решением общего собрания кассационных департаментов 10 декабря 1873 г. разъяснено, что о возбуждении против присяжных поверенных преследования за деяния, предусмотренные Уложением о наказаниях или Уставом о наказаниях, а также о предании их за подобные действия суду надлежит извещать совет присяжных поверенных для того, чтобы он мог принять своевременно против обвиняемых одну из мер, указанных в п. 3 и 4 ст. 368 Учр. Суд. Уст., если действия поверенных настолько предосудительны для носимого ими звания, что совет не найдет возможным оста-

вить за ними ведение дел впредь до окончательного оправдания их по возведенным обвинениям.

Таким образом, согласно решениям общего собрания кассационного департамента, соед. прис. 1-го и касс. деп., постоянно признавало, что в случае привлечения присяжного поверенного к следствию в качестве обвиняемого в преступлении, советы присяжных поверенных и заменяющие их окружные суды имеют право, а не обязанность либо запретить присяжному поверенному отправлять обязанности поверенного в продолжение определенного советом срока, но не более одного года (п. 3, ст. 368 Учр. Суд. Уст.), либо исключить лицо из числа присяжных поверенных (п. 4, ст. 368 Учр. Суд. Уст.).

Однако, по дошедшим до редакции сведениям, в среде сенаторов есть сомнения по данному, на наш взгляд, бесспорному вопросу (см., статью А. Каминки в еженед. юрид. газете «Право» за 1907 г., № 38. Стб. 2445–2450). Это обстоятельство не может не вызывать настороженности, а посему «Вести» будут отслеживать дальнейшее развитие темы.

368. Советъ Присяжныхъ Повѣренныхъ имѣетъ право своею властію подвергать ихъ за нарушение принятыхъ ими на себя обязанностей:

- 1) предостереженіямъ;
- 2) выговорамъ;
- 3) запрещенію отправлять обязанности Повѣреннаго въ продолженіе опредѣленнаго Советомъ срока, впрочемъ не долѣе одного года;
- 4) исключенію изъ числа Присяжныхъ Повѣренныхъ,—и
- 5) преданію уголовному суду въ случаяхъ, особенно важныхъ.

Примѣчаніе. Исключенные изъ числа Присяжныхъ Повѣренныхъ лишаются права поступать въ это званіе во всемъ государствѣ.

Из Учр. Суд. Установлений

Литератор и адвокат

Леонид Николаевич Андреев – наш коллега, помощник присяжного поверенного. Однако известен он не столько как начинающий, но весьма талантливый адвокат, а как литератор.

В 1897 г., по окончании юридического факультета Университета, он публикуется в газетах «Русское слово», «Московский вестник» и «Курьер». Свои фельетоны он подписывает псевдонимом James Lynch. Становится популярен как репортер – мастер судебных отчетов в очерках «Из залы суда».

Настоятельно рекомендуем прочесть его ставший уже известным рассказ «Первый гонорар» (опубликован впервые в «Курьере», в 1900 г. 10 и 12 октября), в котором он в образе начинающего адвоката Толпенникова изобразил себя самого.

Г-н Андреев говорил по этому поводу, что первое его дело «о злостном банкротстве» было пустое, но страху он набрался достаточно. Между тем председательствующий, очень строгий и придирчивый старик, сказал, между прочим, в своем резюме, что «защитник весьма добросовестно отнесся к своим обязанностям».

Замечателен и новый его рассказ «Христиане», опубликованный лишь недавно – в 1905 г., в котором на фоне рассматривае-

мого в суде дела поднимается тема истинной веры. Написан рассказ живым, литературным языком и даже с юмористическими и сатирическими нотками.

Литературный дар г. Андреева представляется столь очевидным, что мы опасаемся за то, что писательская деятельность «вырвет» его из рядов присяжной адвокатуры, и именно ей – литературе – он предпочтет посвятить себя всецело. Утешает лишь то, что наша русская литература, а значит, и мы с вами, от этого только лишь приобретем.

«Вести» публикуют автошарж писателя, в котором он изображает себя в будущем: «Если он не разбогатеет»: «помощн. прис. пов. Леонид Николаевич Андреев у семейного очага готовится к защите, или «Он метит в Цицероны».

Анонсы

Надлежит ли адвокату давать свидетельские показания?

Прис. пов. N обратился в Петроградский Совет, где сообщил, что 25 апреля 1916 г. его вызвал судебный следователь для дачи показаний. Ввиду того, что сведения были сообщены ему как поверенному, у него возникли сомнения, **имеет ли он как поверенный право давать свидетельские показания?**

Редакция обратилась в Петроградский Совет за уточнением позиции, которую мы намерены опубликовать в следующем номере «Вестей».

Может ли женщина быть поверенным (защитником в уголовном суде)?

Вопрос этот, для решения не столь однозначный как с точки зрения существа своего, так и в смысле толкования действующих законоположений, вновь вызывает интерес наших коллег, лиц ученых и прочей публики.

Не имея возможности осветить в данном номере основные из имеющихся позиции, «Вести» планируют вернуться к нему в ближайшем номере, для чего предполагается провести обзор как решений Высшей судебной власти, так и высказанных по данному поводу мнений и суждений лиц уважаемых.

Ждите «Вестей»!

«Вести Совѣтовъ присяжныхъ повѣренныхъ» – исторический проект ФПА РФ, приложенье к «Новой адвокатской газете».

и фактах, относящихся к организации и деятельности присяжной адвокатуры в период ее существования с 1866 по 1917 г.

Проект создан в целях поддержания и развития традиций присяжной адвокатуры, направлен на информирование адвокатского сообщества об исторических событиях

Приложенье содержит подлинныя историческія матеріалы о деятельности присяжной адвокатуры. Материалы, опубликованные с пометкой «От редакции», подготовлены составителем приложенья.

© «НОВАЯ АДВОКАТСКАЯ ГАЗЕТА»

Воспроизведение материалов полностью или частично без разрешения редакции запрещено. Редакция не несет ответственности за достоверность информации, содержащейся в рекламных объявлениях и авторских материалах.

Приложенье к «Новой адвокатской газете» № 3 (236) 2017 г.

Отпечатано в филиале ОАО ПФОП «Волоколамская типография» МО, г. Волоколамск, ул. Парковая, д. 9 <http://www.volokofset.ru>

Номер подписан в печать 26.01.2017
Тираж 2350
Заказ 419

Автор идеи и составитель: Сергей Гаврилов
Дизайн: Юлия Румянцева
Верстка: Наталья Перминова
Ответственный редактор: Мария Капитанова